

Глава 8. Слежка

— Что? Нанять меня его сиделкой?

На следующий день в палате Хаожэня воцарилось недоумение.

Услышав предложение А-Гуя, он не на шутку изумился.

Сам «подопечный», впрочем, был вполне доволен таким решением, а потому наострил уши, ожидая ответа.

Хаожэнь же, не привыкший лукавить, отрезал:

— Но он мне глубоко неприятен.

Шестой господин тут же помрачнел.

«Нельзя ли обсуждать такие вещи потише?» — недовольно подумал он про себя.

— Если дело в оплате, мы можем это обсудить, — проявил настойчивость А-Гуй.

Услышав о деньгах, Хаожэнь на мгновение дрогнул. Долги семьи давили тяжким грузом, и лишняя копейка была бы очень кстати. Однако, скользнув взглядом по сидящему рядом мужчине, он лишь сокрушённо покачал головой:

— Нет... пожалуй, откажусь.

Что ж. Вэйхун понял: его кандидатуру отвергли бесповоротно.

Он и сам знал, что за фрукт — Хаожэнь наверняка считал его слишком капризным и невыносимым. Ведь за ним нужен глаз да глаз: проследи, чтобы помылся, побрей, покорми с ложечки... Хорошо хоть в туалет сам ходит и зубы чистит, иначе Хаожэнь, чего доброго, сдал бы его в пункт приёма утильсырья.

— Вы подумайте ещё. Я говорю серьёзно: вознаграждение вас точно не разочарует.

А-Гуй решил, что парень просто набивает цену, а Хаожэнь не стал пускаться в объяснения.

Видя, что собеседник не спешит с ответом, А-Гуй не стал нажимать. От нечего делать он вернулся к своему пластиковому стулу и принялся листать свежую газету. Дорогой костюм,

безупречный вид и этот дешёвый облупившийся стул — зрелище было настолько нелепым, что Хаожэнь не выдержал:

— И почему вы вечно торчите в больнице? У вас что, других дел нет?

— Мой босс здесь, — недовольно буркнул А-Гуй, не отрываясь от чтения. — Куда мне ещё идти?

Можно подумать, он сидел здесь по доброй воле. В этой тесной, холодной палате, где запах антисептика сводил с ума... Но выбора не было — босс-то сбрендил.

Вэйхун недовольно скривился. В конечном счёте, А-Гуй был просто цепным псом старейшины, приставленным следить за каждым его шагом. И во всей этой истории самым жалким персонажем был он сам.

С этой мыслью он зачерпнул огромную ложку ледяной крошки и принялся яростно её жевать, будто это была плоть самого старика Цзяна.

— Эй, эй! — спохватился Хаожэнь. — Полегче! Не спеши так!

Он всерьёз опасался, что этот дуралей разгрызёт и проглотит пластиковую ложку. Хаомин откуда-то натащил целую гору детских сладостей, чтобы хоть как-то занять «Шестого господина».

Хаожэнь взял одну упаковку и принялся изучать состав. Увидев в списке «белковое мясо», он лишь вздохнул — оставалось надеяться, что от этой химии бедолага не протянет ноги раньше времени.

Заметив, как Хаожэнь за него переживает, Вэйхун решил подыграть. Он зачерпнул порцию мороженого и протянул Хаожэню:

— А-а-ам...

Хаожэнь лишь смерил его презрительным взглядом. Вэйхун не унимался, тыча ложкой чуть ли не в лицо, пока случайно не коснулся его губ.

Холодно.

Хаожэнь слегка нахмурился и мягко отвёл его руку:

— Ешь сам.

С этими словами он отошёл.

Вэйхуну стало скучно, и ложка с подтаявшим льдом вернулась к законному владельцу. Хаожэнь оставался для него загадкой. Этот парень не просто знал о его делах — он умудрился в ту ночь тайком поцеловать А-Гуя. Шестой тогда лишь притворился спящим и, став свидетелем этой сцены, не на шутку изумился. Впрочем, позже выяснилось, что А-Гуй был поражён ещё больше.

«Кто же ты такой на самом деле, Цзян Хаожэнь?» — размышлял он, наблюдая за парнем.

Тут он заметил, как Хаомин раскладывает перед ним еду, и он радостно оживился.

— Брат, ты завтра... — начал было Хаомин, но Хаожэнь тут же оттащил его в сторону.

Вэйхун мгновенно насторожился. Вид у Хаожэня был крайне таинственный: он что-то шептал брату на ухо, а тот лишь покорно кивал. Когда они разошлись, Хаомин, как ни в чём не бывало, улыбнулся Вэйхуну.

«Улыбается мне? Тот, кто меня всегда терпеть не мог?» — Шестой прищурился. — «Тут явно что-то нечисто».

На самом деле всё было просто: Хаожэня выписывали. Он не хотел, чтобы об этом узнали «дурачок» и А-Гуй, боясь, что Шестой вцепится в него мёртвой хваткой и не отпустит.

На следующее утро Хаожэнь встал ни свет ни заря. Пока Хаомин улаживал формальности с документами, он побросал вещи в сумку, и братья, воровато озираясь, поспешили к выходу. Им удалось выскользнуть из больницы до того, как Вэйхун успел постучать в дверь.

Но судьба распорядилась иначе.

Шестой господин уже давно поджидал их в укромном углу. А-Го, дежуривший ночью, крепко спал в палате, а А-Гуй ещё не успел приехать. Воспользовавшись утренней сутолокой, Вэйхун незаметно заскочил в тот же автобус, превратившись в их «тень».

Хаожэнь и не подозревал, что за ними следят. Пока они ехали, Хаомин увлечённо объяснял, какими маршрутами удобнее добираться до его общежития. Братья болтали всю дорогу и, даже подойдя к дому, не заметили преследователя.

Вэйхун шёл по пятам, пока не остановился перед обветшалой шестиэтажкой. Он окинул здание скептическим взглядом: лифта нет, всё старое и неухоженное. Стены поросли мхом, штукатурка осыпалась, а ступени лестницы были выщерблены временем. Судя по вывеске у входа в маленький дворик, это было служебное жильё какой-то компании.

Вэйхун пребывал в замешательстве. Он был уверен, что никогда не сталкивался ни с этим местом, ни с таким человеком, как Хаожэнь.

Он начал подниматься.

Хаожэнь, шедший медленно, услышал сзади шаги и из любопытства оглянулся. Увидев незваного гостя, он застыл на месте.

— А?! — вскрикнул Хаомин, тоже обернувшись.

Вэйхун, не ожидавший, что его обнаружат так быстро, на мгновение растерялся, но тут же принял самый невинный вид, глядя на Хаожэня снизу вверх.

Тот лишь сердито выдохнул:

— А ну, поднимайся сюда!

— Это просто невозможно! — поразился Хаомин, глядя на подошедшего Шестого. — Он же... ну, дурачок! Как он вообще в автобус сел?

В самом деле: как водитель пустил человека в больничной пижаме, у которого явно не было ни гроша на проезд?

Поднявшись, Вэйхун первым делом доверчиво схватил Хаожэня за руку.

— А теперь отвечай честно: как ты сюда добрался? — строго спросил Хаожэнь.

Шестой господин нахмурился, лихорадочно соображая, как не выдать себя и посылнее «закосить под дурака». Хаожэнь, видя его замешательство и понурый вид, решил, что тот осознал вину, и сменил гнев на милость.

Комната Хаомина была типичной для старых домов: две спальни, гостиная, крохотная кухня и балкон. Тесновато, но условия приличные — у каждого сотрудника свой угол. В комнате помещались только кровать, железная вешалка, стол да стул. Лишнему предмету места не оставалось. Сосед Хаомина недавно уволился, так что парень временно распорядился всей квартирой, что было весьма кстати.

И всё же...

— Брат, надо придумать, как вызвать людей, чтобы его забрали, — прошептал Хаомин.

В его «маленьком храме» явно не было места для такого «большого божества».

— Не волнуйся, — успокоил его Хаожэнь. — Сейчас немного передохну и сам отвезу его обратно в больницу.

Хаомин кивнул. Только выписался — и снова возвращаться в те стены... Какая досада!

С этой мыслью Хаожэнь сердито покосился на виновника их бед.

Вэйхун вздрогнул, ощутив волну раздражения, исходящую от парня. Поняв, что снова доставил хлопот, он виновато поджал губы и принялся с интересом разглядывать обшарпанные стены, окончательно впадая в образ неразумного дитя.

<http://bllate.org/book/17510/1653773>